

УДК 340.141

СТРУКТУРА КНЯЖЕСКОЙ ДРУЖИНЫ КАК ОСНОВА СЛУЖЕБНОЙ СТРАТИФИКАЦИИ В ДРЕВНЕРУССКОМ ГОСУДАРСТВЕ

Н. А. Максимова

Астраханский государственный технический университет

Поступила в редакцию 26 сентября 2011 г.

Аннотация: в статье освещаются вопросы структуры княжеской дружины, рассматриваются существующие в историографии точки зрения на причины и условия, определившие ее стратификацию. Отдельно анализируются каждый из составных элементов княжеской дружины и их роль в управлении Древнерусским государством в IX–XII веках.

Ключевые слова: княжеская дружина, структура дружины, старшая дружина, младшая дружина, бояре, княжеские мужи, отроки, пасынки.

Abstract: the article highlights questions of the structure of the prince's guards are considered exist in terms of the historiography on the causes and conditions which determined its stratification. Separately analyzed each of the components of the prince's guards and their role in managing the Old Russian state in the IX–XII centuries.

Key words: princely retinue, structure of guards, senior squad, junior squad, boyars, prince's men, children, stepchildren.

Развитие княжеской дружины как основного источника служилогословия русской древности протекало в сложноорганизованных формах, новообразованиях и на фоне самых разнообразных факторов, вызывающих ее переустройство. Усложнение общественно-политических задач, решаемых князем в восточнославянской многоплеменной среде, с необходимостью приводило к совершенствованию внутрисоциальных связей князя и дружины, а также между самими дружинниками. В условиях государственного «цементирования» восточнославянской еще, по сути, конфедерации дружина в руках князя выступает средством принуждения и управления, сбора дани, защиты интересов своих и населения страны от внешних угроз¹, механизмом «сколачивания» древнерусской территории и обеспечения на всем ее пространстве общественного порядка и безопасности², что не могло не сказаться и на ее самоорганизации.

Судя по летописным источникам³ и их научным трактовкам, внутреннее деление дружины происходило в связи с увеличением контингента,

¹ См.: Котляр Н. Ф. О социальной сущности Древнерусского государства IX – первой половины X в. // Древнейшие государства Восточной Европы : материалы и исследования. 1992–1993 гг. М., 1995. С. 46.

² См.: Свердлов М. Б. Генезис и структура феодального общества в Древней Руси. Л., 1983. С. 44.

³ См.: Лаврентьевская летопись (1093) // ПСРЛ. 2-е изд. Л., 1927. Т. 1, вып. 2. С. 218.

© Максимова Н. А., 2011

его социализацией по имущественному цензу и закреплялось назначениями князя. И хотя ясно, что первые должности не были многочисленными и находились на стыке разных публичных и даже бытовых задач, исследователи во внутридружинной иерархии справедливо усматривают потребности политической системы в организации структуры административного управления. Середина X в. отмечается и как новый этап в развитии древнерусской дружины, когда формируется дружинно-феодальная иерархия⁴, прежде проявившаяся в подразделении состава дружины на старших и младших дружинников, первоначальным критерием чего был возраст⁵.

Однако определяя численный рост дружинников как один из факторов стратификации княжеской дружины, нельзя исключать и другие. Рост Киевского государства мог быть обеспечен не только количественно, но и содержательно возрастающей дружинной мощью великокняжеской власти. Историко-правовая и политическая наука не случайно определяет политико-правовой режим Древней Руси, при котором дружина занимает одну из ключевых ролей в формировании и реализации основных направлений политики и права, выступает атрибутом кадровой политики как вполне традиционный и содержательно дружинный⁶.

В качестве факторов разделения княжеской дружины, в частности, на высший и низший разряды В. И. Сергеевич также отмечал поначалу возрастное различие, к которому присоединилось впоследствии положение в обществе, коренившееся «в фактическом различии лучших людей и худших»⁷. Н. П. Загоскин, не сомневаясь в неоднородности дружинной

⁴ См., в частности: *Горский А. А.* Древнерусская дружина. М., 1989. С. 40–41; *Каргер М. К.* Древний Киев. М., 1958. Т. 1. С. 201; *Седов В. В.* Восточные славяне в VI–XIII вв. М., 1982. С. 256.

⁵ См.: *Яблочков М. Т.* История российского дворянства. М., 2006. С. 31. Уместно добавить также, что этнологи, широко используя сравнительно-исторический материал, считают типичным и почти повсеместным (аналогично тому, что наблюдается даже в странах африканского региона) отражение статусно-возрастных структур общины в иерархических системах управления ранних государств (см. подробно: *Бочаров В. В.* К динамике потестарно-политических процессов в Восточной Африке: проблемы исторической преемственности // Ранние формы социальной стратификации. М., 1993. С. 243–244; *Мисюгин В. М.* Три брата в системе архаических норм наследования власти // Африканский сборник. История, этнография. Л., 1983. С. 87).

⁶ См., например: *Горский А. А.* Русь. От славянского расселения до Московского царства. М., 2004. С. 109–114; *Котляр Н. Ф.* Древнерусская государственность. СПб., 1998. С. 64; *Мельникова Е. А.* К типологии предгосударственных и раннегосударственных образований в Северо-Восточной Европе (постановка проблемы) // Древнейшие государства Восточной Европы: материалы и исследования. 1992–1993 гг. М., 1995. С. 22; *Никольский С. Л.* О дружинном праве в эпоху становления государственности на Руси // Средневековая Русь. М., 2004. Вып. 4. С. 5, 41; *Шанин А. А.* Политический режим: сущность, содержание, типология: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 1999. С. 97.

⁷ *Сергеевич В. И.* Вече и князь. Русское государственное устройство и управление во времена князей Рюриковичей. М., 1867. С. 352–353, 359.

массы, пришедшей «с братьями-князьями из-за моря», подмечал, что из среды дружинников «выделялись личности, или по происхождению, или по фактической силе занимавшие первенствующее место, стоящее ближе к особе князя»⁸. М. С. Грушевский, отталкиваясь от деления всего свободного населения на княжих и земских людей, подчеркивал, что «эти две части распадались на более мелкие и еще менее разъединенные группы, различавшиеся степенью влияния, почета, но не объемом прав»⁹. И. Я. Фроянов считает, что разделение дружины могло иметь подоплеку и политического характера, выражавшуюся в том, что старшая дружина выделялась также из стремления боярской части дружины монополизировать право подачи совета князю¹⁰. М. Б. Свердлов, решительно полемизируя с И. Я. Фрояновым, утверждает, что внутренняя стратификация княжеской дружины комплексно обусловлена происходившим в IX–X вв. процессом становления различных групп формирующегося господствующего класса как на собственно дружинной, так и местной почве, что подкрепляется вхождением в дружину представителей верхушки и местной знати, и отразила имущественную и социально-правовую дифференциацию служилой части господствующего класса¹¹.

Разумеется, говорить о сословном характере связей внутри дружины не приходится, поскольку возрастной критерий был довольно условным и не являлся существенным препятствием для того, чтобы, скажем, члены младшей дружины переходили в разряд старших или даже бояр по иным обстоятельствам. Однако в конечном счете статус члена дружины зависел от князя. Иными словами, здесь налицо первые элементы внутриорганизационной иерархии с единым центром, имеющей лишь фрагментарное и отдаленное сходство с родоплеменной лестницей.

Неодинаков у исследователей и взгляд на структуру княжеской дружины. Большинство, конечно, склоняется к разделению дружины на старшую и младшую¹². Но еще дореволюционный историк И. А. Порай-Кошиц отмечал, что при всей простоте и очевидности такой структуры

⁸ Загоскин Н. Очерки организации и происхождения служилого сословия в допетровской Руси. Казань, 1875. С. 46.

⁹ Грушевский М. Очерки истории Киевской земли. Киев, 1891. С. 344.

¹⁰ См.: Фроянов И. Я. Киевская Русь. Очерки социально-политической истории. Л., 1980. С. 73.

¹¹ См.: Свердлов М. Б. Указ. соч. С. 44, 45, 214.

¹² См., в частности: Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права. М., 2005. С. 47 ; Горский А. А. Древнерусская дружина. М., 1989. С. 39–41 ; Греков Б. Д. Киевская Русь. М., 1953. С. 344 ; Грушевский М. Указ. соч. С. 344 ; Дьяконов М. Очерки общественного и государственного строя Древней Руси. СПб., 1908. С. 79 ; Ключевский В. О. Состав и значение дружины : дружинники в роли советников князя и представителей администрации // Киевская Русь : сб. ст. : в 2 т. / под ред. В. Н. Сторожева. М., 1910. Т. 1. С. 478 ; Павлов-Сильванский Н. Государевы служилые люди. Происхождение русского дворянства. СПб., 1898. С. 7 ; Платонов С. Ф. Лекции по русской истории. М., 1993. С. 124, 128 ; Пресняков А. Княжое право в Древней Руси : очерки по истории X–XII столетий. СПб., 1909. С. 243.

8. Заказ 1431

более внимательное рассмотрение круга «общественной деятельности самих чинов» выявляет деление дружинников «на три главных разряда: на бояр, мужей княжих или гридей и отроков или дворян»¹³. Позднее В. В. Мавродин подтверждал, что дружина делится на три группы, но помимо старшей и младшей дружины причислял сюда еще и воев как набираемых от народа «мужей», которые, правда, в XI–XII вв. потеряют свое значение и уступят место двум первым¹⁴. Другой советский ученый С. В. Юшков замечал также, что между старшей и младшей дружинами находились дружинники, которых «обычно ... называют просто мужами» и которые «не могли быть причислены ни к той, ни к другой группе»¹⁵. Возражая против предположений о существовании в дружине особого слоя «мужей», А. А. Горский с опорой на изыскания польских коллег подчеркнул, что такие предположения нельзя признать основательными, поскольку «нет известий, в которых «мужи» выступали бы как категория, отличная и от бояр, и от членов «младшей» дружины»¹⁶.

Надо сказать, что поначалу все члены дружины именовались княжими мужами, поскольку какой-либо функциональной статуклизации в дружине, помимо самого князя, не было. Рост числа дружинников, влекущий естественные организационно-учетные трудности, вызвал необходимость разделения дружинников на старших и младших (при отсутствии какого-либо иного критерия – в зависимости от возраста), не считая той их части, которая «рассаживалась» князем на местах в качестве его доминиального военно-административного присутствия¹⁷. Термин «княжьи мужи» стал относиться только к старшим дружинникам, к которым причисляли дружинников отца князя и за заслуги после пребывания в разряде младших. Последние же получали возможность личными силами приобретать значение в дружине. Такая дифференциация и условия, не создающие непреодолимых преград, все еще выступали способом привлечения в дружинные ряды лучших храбрейших людей.

Однако вскоре *старшие дружинники* становятся главными сотрудниками и советниками князя в управлении войском и княжеством, образуя княжескую «думу» («совет»); их отношения с князем строятся уже на принципах вассалитета. В знак благодарности и оценки заслуг князь щедро вознаграждал старших дружинников, дарил им земли¹⁸, иногда

¹³ *Порай-Кошиц И. А.* Очерк истории русского дворянства от половины IX до конца XVIII века. 862–1796. СПб., 1874. С. 4–5.

¹⁴ См.: *Мавродин В. В.* Образование Древнерусского государства. Л., 1945. С. 197–198.

¹⁵ *Юшков С. В.* Общественно-политический строй и право Киевского государства. М., 1949. С. 112.

¹⁶ *Горский А. А.* Указ. соч. С. 48 – 49.

¹⁷ См.: *Юшков С. В.* Очерки по истории феодализма в Киевской Руси. М. ; Л., 1939. С. 31–33.

¹⁸ Археологическое исследование одного из главных дружинных центров полян – Черниговщины показало, что рассредоточенность курганов, принадлежавших, главным образом, воинам-дружинникам и боярам-военачальникам, обусловлена

города, назначал наместниками. По примеру земских бояр старшие дружинники, особенно из числа пришлых (иностранцев либо безземельных иноземцев), как получающие от князя земли, стали именоваться (либо именовать себя) княжими боярами¹⁹.

Бояре – это старшие члены дружины, советники князя и его думцы. Относительно появления боярства на Руси Б. А. Рыбаков отмечал, что первые укрепленные усадьбы, обособленные от окружающих их простых жилищ и служащие определенным имущественным маркером, относятся к VIII–IX вв.²⁰ Летописи знают бояр как людей перворазрядных, в их перечислении и в договорах они стоят на первом месте, не считая самого князя²¹. В дружинном формате они предстают как мужи «лепшие», «передние», «верховные», их звание является еще личным и пока не распространяется на потомство²². Княжескими боярами называли тех, кто жил в стольном городе, а прочих, живших по областным городам, – боярцами. Вполне возможно также, что поскольку в глазах простолюды бояре – это и младшие дружинники, то летопись XI–XIII вв. отделяет их

появлением у дружинников уже в IX–X вв. земельных владений (см.: *Седов В. В.* Указ. соч. С. 108, 110, 111). По замечанию, правда, еще дореволюционных исследователей, наделение дружинников землей само по себе не порождало у них ни прав, ни обязанностей землевладельцев, в том числе по отношению к «правительству» и местному населению, и пока не делало дружину оседлой (см., например: *Градовский А. Д.* История местного самоуправления в России. СПб., 1868. Т. 1. С. 12–15).

¹⁹ Выделение из числа княжих мужей бояр стало причиной не совсем верной ассоциации всех старших дружинников с боярским классом. Этим и объясняется трактовка в специальной литературе старших дружинников в качестве княжих (служилых) бояр либо как только княжих мужей. (см., например: *Пушкарев С. Г.* Обзор русской истории. 5-е изд., стер. СПб., 2003. С. 73 ; *Шмурло Е. Ф.* История России. 862–1917. М., 2001. С. 55). Большую последовательность в этом вопросе проявил М. Т. Яблочков (см.: *Яблочков М. Т.* Указ. соч. С. 32).

²⁰ См.: *Рыбаков Б. А.* Киевская Русь и русские княжества XII–XIII вв. М., 1984. С. 276.

²¹ См.: Суздальская летопись по Лаврентьевскому списку (1177) // ПСРЛ. Л., 1926–1928. Т. 1. С. 262–266.

²² См.: *Карамзин Н. М.* История государства Российского. СПб., 1816. Т. V. С. 219, 226 ; *Порай-Кошиц И. А.* Указ. соч. С. 5–6. В. И. Сергеевич также считал, что более раннее употребление бояр связано с термином «огнищанин», «огнищане и бояре стоят в древнем обществе на одном и том же месте», огнищане и бояре – это будет одно и то же. «Но слово *огнищанин*, – указывает он далее, – давно вышло из употребления», оно «более древнего происхождения и еще до Москвы утратило свой смысл, а потому и исчезло» (*Сергеевич В. И.* Древности русского права. М., 2007. Т. 1. С. 398). Также полагал и В. О. Ключевский, с той разницей, что впоследствии за боярами утвердилось название княжих мужей и только потом – бояр (см.: *Ключевский В. О.* История сословий в России : полный курс лекций. СПб., 1886. С. 18). Однако А. А. Горский оказался скорее ближе к сути, уточнив, что первоначально термин «огнищанин» в северной, новгородской локализации обозначал всех членов старшей дружины, тогда как на юге Руси ему соответствовал «боярин» (*Горский А. А.* Указ. соч. С. 49, 83).

от бояр терминами «боярцы» или «бояре молодые»²³. Но более вероятно, что «молодшие» бояре и «бояришки» – это те бояре, экономическое состояние которых было меньшим относительно других, и такая дифференциация могла проводиться на земской почве, но не была принципиально дружинной²⁴. В то же время в дружинном аспекте звание бояр сузилось, стало уже класса княжих мужей и принадлежало определенно верхнему слою этого класса в силу их сановничьего положения, когда они уже инерционно занимали высшие военные, правительственные посты и преимущественно составляли совет князя²⁵. Если звание боярина вообще не было приобретаемым по служебной схеме и выражало, как следует из этимологии этого слова, его фактическое – богатое, знатное, явно выделяющееся положение²⁶, то статус боярина с эпитетом «княжий» был приобретаемым по воле князя²⁷. Но надо подчеркнуть, что и князь, нуждающийся в земских боярах как людях знатных и авторитетных в местной среде, и сами бояре, стремящиеся к более быстрому и стабильному источнику обогащения, коим являлась дружина и княжеские пожалования, были заинтересованы друг в друге и взаимокультивировали определенную административно-служебную среду. Поэтому Н. П. Загоскин, к примеру, четко разделял способы приобретения статуса княжеского боярина, подчеркивая, что «кроме приобретения боярства путем службы княжеской может быть представлен еще другой путь», который «заключался в поступлении на службу княжескую лиц, приобретших состояние боярства во время пребывания своего в земщине»²⁸. Во всяком случае боярин – это, по сути, опытный член дружины, заслуживший не только общественный вес, но и определенную хозяйственно-бытовую самостоятельность. С XI в. интеграция княжих бояр с земскими в качестве землевладельцев приводит к образованию единого боярского класса²⁹, отличающегося в рамках княжеской дружины свободоволием, проявлением которого была возможность прекратить службу, отказавшись от принятых на себя обязательств по участию в военных походах³⁰.

²³ См.: *Ключевский В. О.* Состав и значение дружины... С. 477–478.

²⁴ См.: *Сергеевич В. И.* Указ. соч. С. 403–404.

²⁵ См.: *Ключевский В. О.* Состав и значение дружины... С. 480.

²⁶ См.: *Завадская С. В.* «Болярин» – «боярин» в древнерусских письменных источниках // *Древнейшие государства на территории СССР. М., 1985.* С. 89 ; *Сергеевич В. И.* Вече и князь... С. 33.

²⁷ Летописная угроза Владимира Мстиславовича возвести детских в бояр (см.: *Летопись Киевская или Юго-Западной Руси (1169 г.)* // *ПСРЛ.* СПб., 1843. Т. 2. С. 97) является тем известным местом, которое, по свидетельству многих дореволюционных исследователей, рассматривается как следствие княжеского права на пожалование боярского сана (см.: *Ключевский В. О.* Состав и значение дружины... С. 480 ; *Павлов-Сильванский Н.* Указ. соч. С. 9 ; *Сергеевич В. И.* Указ. соч. С. 358).

²⁸ *Загоскин Н.* Указ. соч. С. 49–50.

²⁹ См.: *Владимирский-Буданов М. Ф.* Обзор истории русского права. Ростов н/Д, 1995. С. 56.

³⁰ См.: *Сергеевич В. И.* Древности русского права. Т. 1. С. 410, 415–416.

Однако в числе старших дружинников еще остаются мужи в собственном смысле, преданность которым князю сдерживается их срочными (ограниченными сроком) должностными назначениями в качестве наместников, посадников в городах, волостях, начальников младшего дружинного войска (воевод) или в качестве возглавляющих поместные ополчения (тысяцких). Княжеские мужи в дружине функционально представлены как второй разряд, входя в единую с княжескими боярами дружинно-структурную группу. Наименование «мужи» также усвоено из общинной среды, где к ним относилось все взрослое свободное население вообще и высший его слой в частности. А. А. Горский подкрепил это разысканием различных значений слова «муж» в летописном материале, где данный термин мог обозначать свободного взрослого мужчину, воина, дружинника (кроме боярина), дружинников в целом либо только представителя высшего слоя дружины³¹. Но однозначно, что мужи принадлежали к лучшим людям, пользовались свободным по отношению к князю положением и имели политическое преобладание над младшими дружинниками, сохраняя его и после смерти своих князей³². В защиту статуса мужей как старших дружинников принимается и ряд княжеских установлений, известных как Русская Правда³³. Мужи в служебном отношении были по преимуществу воинами, т.е. такими слугами князя, в которых преобладал военный характер³⁴, что и дало основание, в частности, С. В. Юшкову, позиционировать их как вторую – самостоятельную структурную единицу княжеской дружины³⁵. Военное предназначение княжих мужей очевидно, но, представляется, что именно княжеские военно-административные пожалования с определенными экономическими привилегиями (кормлениями и т.д.) мало-помалу стирали и эту, в любом случае, функциональную, а не организационно-структурную грань. Поэтому позиция выделения княжих мужей в отдельную внутридружинную организацию справедлива отчасти, да и то на самых ранних этапах внутридружинной стратификации, но никак не позднее. Именно административно-функциональная близость княжих мужей к боярам обусловила в итоге постепенное их поглощение боярским субстратом, о чем говорил, в частности, В. И. Сергеевич, когда со ссылками на ряд летописных известий писал,

³¹ См.: Горский А. А. Указ. соч. С. 48.

³² Как подчёркивал В. И. Сергеевич, даже по изгнании мужей своего отца князья-сыновья продолжают видеть в них, наряду с боярами, силу, которую нельзя было игнорировать (см.: Сергеевич В. И. Вече и князь... С. 356–357).

³³ Например, по краткой редакции Русской Правды публичный статус ряда категорий лиц закрепляется повышенными в 16 раз мерами уголовного наказания за посягательство на жизнь высокопоставленных княжеских должностных лиц (ст. 19, 22–23) (Правда Русская / под общ. ред. Б. Д. Грекова. М., 1963. Т. III. С. 24–29).

³⁴ См.: Соловьёв С. М. История России с древнейших времен. СПб., 1851. Т. 1. С. 247–248.

³⁵ См.: Юшков С. В. Общественно-политический строй и право Киевского государства. М., 1949. С. 111.

что с конца XIII в. «выражение «княж муж» начинает выходить из употребления, и высший разряд княжеских слуг обозначается с этого времени почти исключительно словом бояре»³⁶.

Младшая дружина, члены которой назывались гриднями, составляла основной костяк княжеского войска и состояла из отроков, детских, пасынков³⁷. Наиболее раннее упоминание младшей дружины связывается с отроками³⁸, поскольку именно они примерно с середины X в. первыми «сигнализируют» о выделении и стратификации данной группы дружины, а термин «детские» является поздним синонимом отроков³⁹. Первоначально термин «отрок» употреблялся в возрастном контексте, был социально идентифицирующим и потому удачно «падал» на дружинный состав с эпитетом «молодший»⁴⁰. В летописном материале в части, тождественной понятию «младшая дружина», термин «отрок» встречается до 1093 г.⁴¹, а далее продолжает использоваться наравне с другими служебными стратами «младшей» части княжеской дружины (детскими, пасынками и т.д.)⁴² и для обозначения мелких должностных лиц государственного аппарата, выполнявших судебно-административные функции⁴³. Отроки – третий разряд княжеской дружины, преимущественно домашняя прислуга князя, занимавшая низшие должности и, как правило, по части помощи другим высшим княжеским чинам. Они служили при княжеском столе в качестве сопровождения князя во время его выездов и исполняли различного рода дела и поручения⁴⁴. Наряду с этим отроки при необходимости вооружались и таким образом становились военной свитой князя, выполняя прежде всего подсобные функции⁴⁵, и уже потом могли составлять конное войско⁴⁶, притом что в

³⁶ Сергеевич В. И. Указ. соч. С. 356. См. также: Ключевский В. О. История сословий в России. С. 27; Павлов-Сильванский Н. Указ. соч. С. 7.

³⁷ См.: Горский А. А. Указ. соч. С. 50; Шмурло Е. Ф. Указ. соч. С. 55–56.

³⁸ См.: Древний текст летописи Нестора (945 г.) // ПСРЛ. СПб., 1846. Т. 1. С. 24.

³⁹ См. подробнее: Горский А. А. Указ. соч. С. 51–52; Львов А. С. Лексика «Повести временных лет». М., 1975. С. 226–228; Свердлов М. Б. Домонгольская Русь: князь и княжеская власть на Руси VI – первой трети XIII в. СПб., 2003. С. 535–536.

⁴⁰ См.: Львов А. С. Указ. соч. С. 228; Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. СПб., 1902. Т. 2. Стб. 764–765; Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. М., 1987. Т. III. С. 172–173.

⁴¹ См.: Древний текст летописи Нестора (915 г.). С. 93.

⁴² См., например: Древний текст летописи Нестора (1095 г.) // ПСРЛ. СПб., 1846. Т. 1. С. 97–98; Галицко-Волынская летопись (1256) // ПСРЛ. Т. 2. С. 552; Грамоты Новгорода № 509 и Старой Руссы № 6 // А. В. Арциховский, В. Л. Янин. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1962–1976 гг.). М., 1978. С. 104–105, 148–149.

⁴³ См. Горский А. А. Указ. соч. С. 52.

⁴⁴ См.: Порай-Кошиц И. А. Указ. соч. С. 7; Соловьёв С. М. Указ. соч. С. 159.

⁴⁵ См.: Загоскин Н. Указ. соч. С. 53–54.

⁴⁶ См.: Грушевский М. Указ. соч. С. 344.

этом случае князь мог в них нуждаться как в дворцовой страже (личной охране)⁴⁷.

Какая-то часть княжеских отроков, по мнению большинства исследователей, могла быть и из числа лично зависимых людей, поскольку они выполняли холопью работу⁴⁸, сближаясь с несвободной челядью⁴⁹, а также формировались из числа военнопленных, представляющих определенную пригодность для труда в княжеском хозяйстве⁵⁰. Однако, опираясь на факты самостоятельного выполнения отроками некоторых важнейших судебно-административных функций, резюмируя, что сама княжеская служба из несвободного, в частности, пленного делала отрока по статусу свободным, М. Б. Свердлов категорично возразил против признания отроков рабами, что как раз не свойственно их социальному положению и не соотносится с установленным, в частности, Русской Правдой механизмом жалований и привилегий⁵¹.

Вместе с тем несомненно, что отроки исполняли различные поручения князя, сопровождая его в качестве свиты и телохранителей, но не участвовали в княжеских советах, им поручались низшие должности, главным образом, административно-хозяйственного или чисто хозяйственного характера, а военные функции, по крайней мере, до появления княжеского двора выполнялись отроками лишь в самых необходимых случаях. Но и позднее члены старшей дружины сохраняют отличие от младшей не только в правительственном и придворном смысле, но и юридическими преимуществами (повышенная охрана личной безопасности, земельные привилегии)⁵².

В хронологически тесной связке с отроками были детские, притом, что последние, как уже указывалось, выделились из числа первых и позднее составили отдельный разряд младших дружинников. Поэтому ряд дореволюционных историков категории «отрок» и «детский» считал функционально и социально идентичными. Так, по мнению В. И. Сергеевича, эти две категории обозначали «домашнюю прислугу, состоящую у стола и гардероба, сопровождающую своего господина во время его выездов»⁵³, а сличение им текстов разных летописей под одной и той же датировкой⁵⁴

⁴⁷ См.: *Свердлов М. Б.* Указ. соч. С. 536–537; *Сергеевич В. И.* Древности русского права. Т. 1. С. 456–457.

⁴⁸ См.: *Грушевский М.* Указ. соч. С. 333–334; *Загоскин Н.* Указ. соч. С. 53; *Сергеевич В. И.* Вече и князь... С. 353; *Яблочков М.* История дворянского сословия в России. СПб., 1876. С. 41.

⁴⁹ См.: *Юшков С. В.* Указ. соч. С. 111.

⁵⁰ См.: *Затыркевич М. Д.* О влиянии борьбы между народами и сословиями на образование строя русского государства в домонгольский период. М., 1874. С. 24, 151; *Фроянов И. Я.* Указ. соч. С. 90–92.

⁵¹ См.: *Свердлов М. Б.* Генезис и структура феодального общества в Древней Руси. С. 203–204.

⁵² См.: *Ключевский В. О.* Состав и значение дружины... С. 479.

⁵³ *Сергеевич В. И.* Русские юридические древности. СПб., 1890. Т. 1. С. 352–353.

⁵⁴ Ср., в частности: Древний текст летописи Нестора (1097 г.) // ПСРЛ. СПб., 1846. Т. 1. С. 110) и Воскресенская летопись (1097 г.) // ПСРЛ. СПб., 1856. Т. 7. С. 13).

показало, что в одном и том же месте упоминается то отрок, то детский⁵⁵. А. Е. Пресняков объединял отроков-детских такими обязанностями, как личное услужение князю, составление его вооруженной свиты и выполнение функций младших агентов княжеского управления⁵⁶. Большинство же исследователей отличают детских от отроков, поскольку первые являлись военной силой князя и занимали более высокое положение, а вторые были домашними слугами, составляя лично зависимую от князя категорию лиц⁵⁷. Однако проведенный в этом русле системный анализ позволил А. А. Горскому прийти, на наш взгляд, к более взвешенному выводу, т.е. к признанию указанных выше отличий, с той оговоркой, что категории «отрок» и «детский» соотносятся между собой как часть и целое, а все отличия имеют значение при сопоставлении детских с отроками при узком понимании последних⁵⁸. В остальном же надо признать справедливым, что функции детских носили преимущественно военный характер и, кроме того, факт раздачи им различных административных должностей причислял их к «высшему разряду младших дружинников»⁵⁹. Детские эпизодически могли привлекаться к службе по княжескому дому, но, как правило, ее не несли и, более того, имели собственные дома. Если отроки дальше участия в суде с правом сбора пошлин не пошли, то детские занимают порой и высшие правительственные посты, получая, например, посадничества⁶⁰. Выделение из младшей дружины детских, по верному замечанию М. Б. Свердлова, отразило появление на службе материально более обеспеченных людей, чем отроки, или из среднего класса, служба которого возвестила о появлении нового разряда младших дружинников и дополняла на более высоком уровне – функции отроков и на более низком – княжих мужей⁶¹. Имея собственную недвижимость, детские – безусловно, свободные люди⁶², не

⁵⁵ См.: *Сергеевич В. И.* Вече и князь... С. 353.

⁵⁶ *Пресняков А.* Указ. соч. С. 242–243.

⁵⁷ См., подробнее: *Дьяконов М.* Указ. соч. С. 68–69 ; *Загоскин Н.* Указ. соч. С. 53–54 ; *Фроянов И. Я.* Указ. соч. С. 90–93 ; *Яблочков М.* Указ. соч. С. 41.

⁵⁸ А. А. Горский предположил также, что в период второй половины XI в. термин «отрок» еще покрывал собой детских, но в XII в. он уже не употребляется в таком широком смысле (см.: *Горский А. А.* Указ. соч. С. 53). См. также: *Свердлов М. Б.* Домонгольская Русь. СПб., 2003. С. 537.

⁵⁹ См.: *Загоскин Н.* Указ. соч. С. 54, 57.

⁶⁰ Ср., в частности: Суздальская летопись по Лаврентьевскому списку (1176 г.) // ПСРЛ. Л., 1926–1928. Т. 1. С. 258 и Киевский летописный свод (1175 г.) // ПСРЛ. СПб., 1908. Т. 2. С. 410.

⁶¹ См.: *Свердлов М. Б.* Указ. соч. С. 539.

⁶² Интересно, кстати, но ошибочно замечание В. И. Сергеевича, который под детскими разумел самый низший разряд слуг и даже рабов, «ибо если бы здесь разумелись, – пишет он, – сыновья высокопоставленных лиц, угроза (имеется в виду ранее упомянутая угроза Владимира Мстиславича сделать себе бояр из детских. – *Н. М.*) не содержала бы в себе ничего колкого по отношению к боярам, против которых была направлена», по сути, в целях «унизить их» (см.: *Сергеевич В. И.* Указ. соч. С. 353–354).

всегда при князе и не обязательно составляют его постоянно ближайшее окружение.

В составе младшей дружины называются также пасынки, но больше в научных источниках, поскольку в летописях данная категория дружинников встречается лишь однажды – под 1177 г., где говорится о том, что Мстислав Ростиславич приехал к Ростову и, совокупив ростовцев: бояр, гридьбу и пасынков и всю дружину, поехал ко Владимиру⁶³. Это дало основание, например Н. М. Карамзину, прийти к выводу, что составитель летописи использовал термин «пасынок», дабы отличить боярских отроков от княжеских чинов⁶⁴, что, по мнению Н. П. Загоскина, явилось достаточным, чтобы в пасынках узнать боярских дружинников, входящих в княжескую дружину не непосредственно, а через своих предводителей, служивших, в свою очередь, князю⁶⁵. Этимологические корни слова «пасынок» в дружинном значении Н. М. Тихомиров видит в термине «пасати», т.е. опоясывать мечом⁶⁶, и под пасынками предлагает, по сути, понимать новобранцев⁶⁷ или же мечников⁶⁸. А. А. Горский предположил, что дружинный термин «пасынок» соответствует понятию «детские», хотя сам он распространения не получил⁶⁹. Однако представляется, что категория пасынков не является самостоятельным институтом младших дружинников⁷⁰, его однократность говорит скорее о случайном использовании или во всяком случае метафорическом его значении, тогда как под пасынками в конкретном летописном контексте действительно могли подразумеваться боярские отроки или детские, образующие через бояр или определяемых ими предводителей коалиционное, очевидно, воинское присутствие.

Итак, в раннефеодальный период на Руси именно княжеско-дружинная знать, по преимуществу, замещает должности аппарата государственного управления, участие в котором систематически обеспечивало личный и имущественный рост дружинников⁷¹. Можно сказать даже, что княжеская дружина, являясь изначально не лишь группой воинов, не

⁶³ См.: Первая Лаврентьевская Радзивилловская летопись // ПСРЛ. СПб., 1846. Т. I. С. 161.

⁶⁴ См.: Карамзин Н. М. История государства Российского. СПб., 1818. Т. III. С. 31, 146 (прим. 46 и 227).

⁶⁵ Предположение Н. М. Карамзина Н. П. Загоскин считает весьма вероятным, поскольку это объясняет, почему летописи почти не упоминают о пасынках (см.: Загоскин Н. Указ. соч. С. 57).

⁶⁶ См., в частности: Срезневский И. И. Указ. соч. Стб. 883.

⁶⁷ Если отталкиваться от польского обрядного аспекта (см., в частности: Летопись Киевская или Юго-Западной Руси (1149) // ПСРЛ. СПб., 1843. Т. 2. С. 45).

⁶⁸ См.: Тихомиров М. Н. Древнерусские города. М., 1956. С. 19.

⁶⁹ См.: Горский А. А. Указ. соч. С. 56.

⁷⁰ Поэтому, говоря о пасынках как о не нашедшем распространения институте младших дружинников или слуг, М. Б. Свердлов, по сути, ошибается лишь в институциональном их восприятии (см.: Свердлов М. Б. Указ. соч. С. 206).

⁷¹ См.: Горский А. А. Указ. соч. С. 71.

просто частично вошла в систему государственного управления⁷², а в какой-то мере учредила ее, узурпировав власть и заменив институты племенного самоуправления княжеско-дружинной администрацией. Бояре, княжие мужи и отроки, в том числе детские, представляют собой главные разряды княжеских дружинников, структурно обособившихся в старшую и младшую дружины. Если эти внутридружинные структуры являются, по сути, ранней организационной платформой учреждения комплекса должностей, то разряды самих дружинников выступают той кадровой средой (корпусом, резервом), где формировались конкретные должности, пребывание, функциональное и имущественное выражение службы в которых дает первый опыт служебно-должностной стратификации. Речь, разумеется, не идет о сложении какой-либо четкой ведомственной специализации, однако содержание и значение тех или иных должностей сохранит в главных чертах структурные и разрядные особенности княжеской дружины, когда статусное значение дружинника внутри нее и за ее фактическим «корпусом» составит функциональное подобие.

⁷² См.: Сverdlov M. B. Генезис и структура феодального общества в Древней Руси. С. 46.

Астраханский государственный технический университет

Макимова Н. А., кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой гражданско-правовых дисциплин

E-mail: maximovana@mail.ru

Тел.: 8-927-281-93-39

State Technical University of Astrakhan

Maximova N. A., Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Civil Law Disciplines Department

E-mail: maximovana@mail.ru

Tel.: 8-927-281-93-39